

Женя Горова

**Второстепенный
персонаж**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Женя Горова

Второстепенный персонаж

«Автор»

2026

Горова Ж.

Второстепенный персонаж / Ж. Горова — «Автор», 2026

В маленькой уютной каморке, глубоко в подсознании, Мираж позволяет дорогим гостям заглянуть в глаза своим страхам и самым сокровенным фантазиям. Со своими способностями, она могла бы спасти или поработить весь мир, но ей больше нравится оставаться наблюдателем. Второстепенным персонажем.

© Горова Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мираж	5
Глава 2. Сима	11
Глава 3. Мираж	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Второстепенный персонаж

Глава 1. Мираж

«Запись в показаниях подозреваемого»

«Он сел за самый дальний от окна столик, в своей нелепой кепи и широких очках, она отдает зонтик и плащ работнику гардероба и высматривает его за искусственным папоротником и бегающими от столика к столику официантами, а я сижу одна, мешаю в пустой кружке воздух и жду, пока мне принесут второй чайник чая и третий кусочек медовика, можно было сразу целый торт купить, но я же на диете, раздельное питание все дела.

Он дрожит от волнения, смотря то по сторонам, то в зеркало, без конца поправляя головной убор, то пытаюсь натянуть его на уши, то доставая из-под него влажные колечки волос, закрывая ими следы от жарких поцелуев на шее, она обнимает его со спины, вызывая микроинсульт, сопровождаемый детским визгом, а мне осталось только дожидаться чая, и я очень надеюсь, что торт не покроется пылью до его появления.

Дрожащие руки искреннее волнение в глазах нежный крем касается губ, определенно, третий кусочек торта всегда самый вкусный, хотя я не теряю своей веры в четвертый, мне все-таки нужно будет чем-то закусить чай.

Он делает заказ не смотря в меню, открывает девушке нужную страницу, советуя что-то, обнимает своей широкой ладонью её тонкую кисть, она проводит короткими ноготками по тыльной стороне его ладони, заставляя его задрожать, облизывает аккуратные, мягкие, персиковые губы и тыкает тонким пальчиком в меню. Я смотрю на свои длинные щуплые закорючки с дорогим маникюром, нахожу в отражении солонки свои надутые, пошло-бордовые губы и прошу официанта принести мне счет, вместе с целым медовиком и парой пластиковых стаканчиков для чая.

Официант, обеспокоенный, идет ко мне, чтобы сообщить, что на улице гроза, а последние кусочки торта только что заказали. Я перелила чай в стаканчики, положила с запасом денег, чтобы не считать копейки и пошла к выходу.»

Закончив свой монолог, женщина посмотрела в зрительный зал в лице следователя, и, не увидев в бездушно-серых глазах, сосредоточенных на десятом листе с показаниями, ни намёка на поддержку и понимание, вернулась к лицезрению капель дождя, сползающих по стеклу. Там, за окном она снова увидела милое личико своего ангелочка, который на коленях умоляет её не трогать эту сучку и обещает до конца жизни остаться её рабом. Словно она могла так легко ему поверить. Пара крепких ударов армейским ботинком по груди, сломанные фаланги пальцев и выбитые каленные чашечки, это базовый минимум того, что любая уважающая себя женщина должна сделать со своим мальчиком в подобной ситуации. Запечатлев пальцем на стекле не тронутое, застывшее в покорном ужасе лицо и привязанное за вывернутые плечи к кровати подтянутое тело, уважающая себя женщина повернулась к следователю, который тоже что-то высматривал за окном:

- У вас еще остались вопросы? - уточнила женщина, стирая ладонью кривую фигуру со стекла, следователь вернулся к записям:

- Правильно ли я понимаю - подозреваемая допила остатки своего чая: - что причиной для того, чтобы вы похитили гражданина Рощина послужило то, что он привел симпатичную девушку в ваш любимый ресторан и купил ей последний кусок вашего любимого торта, - следователь оторвал взгляд от листа, - или я что-то упустил? – дама перекатила свои накаченные чресла на стуле так, чтобы весь её передний, впечатляющий своим объемом и симметричностью корпус, угрожающе повернулся в сторону собеседника:

- Простите, как вас там? – следователь что-то пометил в показаниях и показал подозреваемой свои документы, - Максим Сергеевич, да? – обратила внимание на дату рождения, осмотрела высокого загорелого мужчину в форме с ног до головы, - Вы когда-нибудь по-настоящему любили? – Максим Сергеевич перелистнул листы с показаниями, напоминая себе содержимое:

- Оргии... - переворачивает страницу, - съемка домашнего порно, - поднимает взгляд на женщину, - с мужем и наемными актерами

- Это снималось за рубежом и все актеры подписали контракты и получили оплату.

- Роцин тоже был наемным актером, он не обязан был хранить вам верность, - преданная, а теперь ещё и окончательно раздавленная аргументами, женщина вернулась к наблюдению за каплями дождя.

- Интересно, какой была та девушка, что превратила сердце такого потрясающего молодого мужчины в черствый сухарь, - потрясающий молодой мужчина усмехнулся, что-то про себя вспоминая:

- Вы бы с ней точно подружились, - закрыл записи и поднял на женщину холодный взгляд, - вы будите признавать свою вину?

- Не понимаю, о чем вы.

- Вы купили себе мальчика по вызову, - подозреваемая громко цокнула языком, давая понять, что ей не нравится, куда идет разговор, но следователь все равно продолжил, - месяц развлекались с ним как хотели, - женщина начала рисовать сердечко на стекле, - а когда он, в свой выходной, решил потратить честно заработанные деньги на девушку, которая ему нравится, вы наняли людей, которые забили его до полусме...

- Вы так говорите, словно у вас есть какие-то доказательства, - сердечко на окне вытянулось в фаллический символ, - Тем более, я почти уверена, что вы позвали меня сюда, не чтобы меня в чем-то обвинять. – мадам наконец оставила окно в покое и повернулась обратно в сторону собеседника, - Или мне рассказать вашим коллегам, какие услуги вы продаете? – Максим вернулся к записям, - И, кстати, я читала отзывы, так что я прекрасно знаю, что вы сейчас просто набиваете себе цену.

- Ладно, - мужчина налил себе чай, - тогда переходите к делу, что от меня требуется?

- Там писали - женщина взяла его кружку и сделала глоток, - что вы можете заставить человека забыть о чем угодно так, что он даже под пытками ничего не сможет рассказать.

- О чем вы хотите забыть? – клиентка поставила стакан на стопку с показаниями:

- Я хочу, - залезла в свою сумочку, - чтобы эта сучка, – кладет на стол фотографию, - забыла о гражданине Роцине и перестала меня допытывать с вопросами о том, где я его скрываю, - Максим переставил стакан ближе к женщине и вернулся к записям:

- Какие у этой девушки отношения с гражданином Роциным?

- Он сказал, что она его жена и у них двое детей, но он отказался говорить мне, где они, - в попытке отвлечь следователя от бумажек, женщина достала из своей сумочки пистолет и положила на стол рядом с собой, - Вы можете найти его детей без фотографий? – следователь сломал ручку между пальцев:

- Могу, но это не входит в список услуг, которые вы могли бы себе позволить, - женщина вальяжно подняла пистолет и провела ноготком по предохранителю:

- Думаете, мне не хватит денег? – Максим замер, когда дуло пистолета повернулось в его сторону и поднял открытые ладони:

- Дело не в этом, я беру деньги только за услуги, которые касаются лично клиента, - потянулся к телефону, но услышав щелчок предохранителя, послушно поднял крепкие загорелые руки обратно, - если вы хотите, чтобы я сделал что-то с другим человеком, вам придется расплатиться с ним.

- С кем? – Максим показывает взглядом на фотографию девушки:

- Как вы и попросили, я изменю ей воспоминания, но вы будете каждый месяц отправлять ей половину заработанных вами денег в качестве компенсации, - женщина усмехнулась, небрежно кидая пистолет на стол:

- С какого перепугу мне это делать? – наглая клиентка развалилась на стуле так, что у несчастного предмета мебели заскрипели металлические ножки, Максим не опускает руки, не отрывая взгляда от пистолета:

- Я изменю и ваши воспоминания тоже, - женщина резко подняла пистолет:

- Скажу только один раз, если ты залезешь в мои мозги, то твои стекнут по стенке, - следователь медленно опустил руки и спокойно поднял на свою, без пяти секунд убийцу глаза. Цвет радужки медленно растворился из холодного серого в теплый изумруд. Женщина в испуге сжала спусковой крючок, но выстрела не последовало, - Что ты сделал?!

- Похоже, вы не достаточно внимательно читали отзывы. - загнанный кролик бросил на стол пистолет, взял из сумки второй, уже представляя как это пугающе спокойное, но одновременно полное безумного азарта в глазах лицо, превращается в кровавое месиво, но мужчина лишь игриво улыбнулся, - Этим вы меня точно не застрелите.

Женщина смотрит на оружие в своей руке, которое превратилось в сложенные в пистолет пальцы, осматривается: комната допроса обратилась в просторную кухню, а молодой поджарый мужчина перед ней в бледную хрупкую девушку. Словно и не обратив на это никакого внимания, женщина взяла то, что осталось от ручки, открыла показания на последней странице, написала внизу «С моих слов записано верно», расписалась и вышла из квартиры, удачно упав без сознания прямо в руки стоящему за дверью спецназовцу. Пока мужчина ругался, пытаясь спустить эту «передутую жирафину» по лестнице на улицу, девушка встала, достала из бумажного пакета на столе булочку с корицей и салфетку, взяла через салфетку пистолет, закинула его в пакет и передала молодому поджарому мужчине, который вышел из ванной комнаты. Обратил внимание на содержимое пакета:

- У неё было оружие?! – девушка проигнорировала очевидный вопрос:

- К вашему сведению, Максим Сергеевич, эту передутую жирафину вы могли и без меня расколоть, - складывает листы с показаниями в папку по порядку Максим Сергеевич тяжело вздыхает, пересчитывая листы, обнимает коллегу со спины:

- Мираж, у меня нет времени читать твои романы, дай краткий отчет по делу, - позволив сильным загорелым рукам остаться на своей талии, Мираж достает из сумочки женщины смартфон, вводит пароль, открывает её профиль в дарк-нете и показывает Максиму Сергеевичу. В данный момент по ту сторону экрана в прямом эфире в шикарном номере отеля, парню в маске предлагают выбрать предмет, которым его будут пытаться, - Это Рошин?

- Да, он ещё жив, - показала новые комментарии зрителей, один из которых предлагает круглую сумму, прилагая к ней подробное описание того, как бы он хотел, чтобы этого паренька убили, - но, возможно, это ненадолго, - амбидекстр достал одной рукой свой телефон, вторую оставляя на талии девушки и уточнил:

- Можешь найти адрес? – навигатор раздраженно цокнула языком:

- Только не говори мне, что ты собираешься туда поехать?

- Я отправлю туда ребят, а сам в участке посижу, изучу твои каракули, – девушка убрала чужую руку со своей талии, открыла 2гис в смартфоне женщины, он выдал локации, в которых она чаще всего появляется, среди них был отель:

- Её муж владелец этого отеля, - открыла фото номеров, в одном из них точно такие же стены и постельное бельё, как на видео, Максим Сергеевич чмокнул личную справочную в плечо:

- Номер отеля скажешь? – вытерев плечо о щеку, девушка открыла 3-ю страницу показаний, там указаны номер отеля, имена персонала и охраны, благодарные, слюнявые губки почти коснулись её шеи, но были остановлены полиэтиленовой мультифорой с бумагами, - Ок, не

лезу. – Начальник отправил наводку своим подчиненным и показал недотроге. – Видишь, я правда поеду в участок и весь день и ночь буду в полном одиночестве заниматься бумажками, хочешь поехать и проследить за мной? – попытался приобнять пока ещё свободную девушку за талию, но получил шлепок по руке:

- Не дожدهшься, - посмотрела на засыхающее кондитерское изделие на столе, - будешь булочку? – булочка сразу залетела в рот целиком:

- Фпасипо, - проводил короткие шорты на стройных ножках и майку, спадающую с бледного плеча взглядом до ванны, - Ты у меня на ночь остаешься?

- Нет, - все ещё свободная девушка достала из своего рюкзака в коридоре полотенце, - я только помоюсь и растворю в кислоте все, к чему это существо прикасалось, - мужчина запил чаем из чайника булочку:

- Все так плохо? – песочные, густые волосы запутались в коротких тонких пальцах и перелетели через плечо назад, открывая вид на изумрудные глаза:

- Хочешь посмотреть? – взрослый мужчина закрыл ладошкой лицо:

- Спасибо, обойдусь, - нащупав на столе папку и локтем пересчитав несколько косяков, трусишка добрался до выхода из квартиры. Личный ночной кошмар проводил его взглядом до двери:

- Как там мама? – мужчина повернулся в сторону звука, чуть не сбив локтем полку:

- Я дам тебе знать, когда Сима закончит с анализами, - не открывая глаз вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь

После часа очистительных процедур, Мираж одела чистые майку и джинсы из своего рюкзака, закинула в стирку всю одежду, которая на ней была, достала спиртовые салфетки, протерла кружки, окно и стул, открыла окна и села за свой ноут в поиске видео про собак, которые спасают детей; сильных пап, которые ловят детей за секунду до падения; мам, которые поднимают автомобили и отбиваются от волков веником, защищая своего ребенка. Да тут что угодно подошло бы, главное, чтобы дети там были в безопасности, и никакая жирафина не оправдывала своей безграничной любовью тот факт, что она представляла себе, как заставит этого парня изнасиловать своих детей в доказательство верности к ней. Если бы Максим Сергеевич только знал, как он был прав, когда спрятал свои глаза от этой мерзости, ведь в показаниях и на сайте, он найдет только её скромное письменное описание того, как этот несчастный чуть не задохнулся, когда она выгрузила свой перекаченный капот на его лицо пока он умолял отпустить его к своей жене и детям. Пролистывая очередной милый ролик девушка подумала о маленьких детях, которые могли оказаться в лапах у этого чудовища и открыла переписку с Максимом Сергеевичем:

Я: «За мерзкие фантазии ещё не начали сажать?» - через минуту приходит ответ:

Максим: «Если будет суд присяжных, то косвенно их к делу можно будет привязать, она их где-нибудь записывала?» - Мираж отправила ему аккаунт с паролем от сайта с фанфиками с указаниями фрагментов текста, где были описаны самые мерзкие сюжеты. Через три минуты последовал ответ, - «Она точно ничего из этого ни с кем не делала?»

Мираж почти отправила сообщение с текстом: «У меня нет настроения лезть обратно в эту голову и проверять», но зазвонил телефон, на экране высветилось имя: «Скотина 2» и, желая как можно быстрее отделаться от этого человека, она отвечает на звонок:

- «Ответь мне в дарке» - короткие гудки, утратившая культуру и такт девушка, произносит себе под нос пару трехэтажных не литературных выражений и открывает окно дарк нета.

Скотина 2: «Ты закончила с допросом?» - с трудом найдя в себе силы не выливать накопившуюся желчь сразу, Мираж решила дать собеседнику шанс избежать разговора:

Я: «Все материалы у Максима»

Скотина 2: «Проверь, она встречала кого-то из них?» - пришло четыре фото, Мираж сразу узнала двоих, до этого в отражении окна именно они избивали парня по приказу женщины:

Я: «1 и 4, они у неё что-то вроде чернорабочих»

Скотина 2: «Проверь еще раз 3 и 2 они могут выглядеть намного старше, они по десять лет отсидели за домогательства и педофилию»

Справочная закрыла глаза, ощутила тонкую нить, ведущую к пошло-бордовой точке в пустоте, сосредоточилась и, открыв глаза, увидела в своем ноуте на рабочем столе файлы со всеми лицами, которые были в памяти той жирафины. Совпадений не было, дотошный следопыт ввела в поисковике «бывшие эки» и на весь экран всплыло видео, где почти неузнаваемые из-за морщин и шрамов 3 и 2 по просьбе той женщины, начинают раздевать ребенка.

- Так это были не фантазии? – в ужасе осознала девушка.

За шкуру вырвала себя из этого воспоминания, чуть не разбив экран, захлопнула ноутбук и пошла в ванну. Облившись ледяной водой под душем, девушка смотрит на своё отражение в зеркале: прилипшие к щекам растрепанные пряди волос, пустые глаза, синие губы в ушах зазвенело от детских криков. Пытаясь избавиться от звона, она снова открывает кран, набирает полный стакан воды и видит в отражении лицо маленькой девочки, которая зовет свою маму. Не услышав ответа, девочка тихо заплакала, её глаза медленно сменили цвет из орехового в серый, она заметила Мираж, цвет глаз сменился на чистый изумруд, испугавшись, автор этой иллюзии сама швырнула стакан в девочку, по полу разлетелись осколки.

Все ещё слыша тихий плач, девушка тянется за куском стекла, но её сердце пропускает удар, она забывает, как дышать и безвольно смотрит в отражении зеркала на то, как её ноги делают шаг назад... еще один... и осторожно садят её на пол, подальше от осколков. Мираж сжимает кулаки, пытаясь заставить свое тело двигаться, но не может, словно её чем-то придавило к полу. Так проходит минута... две... десять, стиральная машина начала отжимать вещи, забывая грохотом тихий плач в ушах. наконец разжала свои кулаки и её сердце медленно вернулось в свой привычный ритм. Наконец выдохнув и вернув контроль над своим телом, девушка собрала осколки, вернулась в комнату, открыла чудом не треснувший экран ноутбука и зашла в сообщения:

Скотина 2: «Мир, ты где?!» «Что там такое?» - Мираж начала писать максимально подробное описание той мерзости, которую она успела увидеть, но на фразе: «...поднес к губам девочки...» она почувствовала, как к её горлу подступила тошнота и стерла все, написав короткое:

Я: «Ничего» - открывает переписку с Максимом Сергеевичем, начинает писать ему «Мне нужен ордер на задержание...», но приходит сообщение в дарке.

Скотина 2: «В отчет это «ничего» напишешь?» - готовая на сделку с дьяволом, хозяйка информации закрыла переписку с Максимом:

Я: «У тебя есть предложения получше?»

Скотина 2: «Ту тварь и без них посадят, а этих четверых я хочу к себе на опыты забрать, найдешь для меня их адреса?» - Мираж написала Скотине 2 их адреса и номера телефонов, дополнив в конце:

Я: «На 3 и 2 анестезию не трать.» - сжав кулаки ждет ответа от сообщника:

Скотина 2: «Для таких мы анестезии не держим» - кулаки удовлетворенно разжались, новое сообщение: - «Потом заходи, если захочешь посмотреть, что с ними стало.»

Я «Спасибо, обойдусь.» - закрывает переписку и замечает непрочитанное сообщение от Максима:

Максим: «Что это было?! Ты что-то увидела?» - Мираж открыла в ноутбуке папку с названием «все что эта женщина делала без помощи тех мужиков» нашла половозрелых мальчиков и девочек по вызову, приключения с которыми эта мадам описывала в своих фанфиках и

отправила их номера, ссылки на соц. сети и подробное описание того, что с каждым из них делала эта мадам, дополнив сообщением:

Я: «Если ты скажешь им, что она под охраной, они могут пойти свидетелями» - Через минуту последовал ответ:

Максим: «Что она будет помнить, когда проснется?» - секретарша открыла в ноутбуке видео с измененными воспоминаниями женщины о сегодняшней встрече:

Я: «Как она пришла в участок и призналась тебе в своих преступлениях.»

Максим: «Когда она проснется?» - Мираж снова почувствовала мерзкий ком в горле:

Я: «Когда испытает на себе все то, что мне захотелось сделать с ней, после увиденного.»
- Максим долго пишет, много раз стирает и переписывает ответ и в итоге приходит короткое:

Максим: «Она сможет после этого говорить?» - добро с кулаками и подвалом для пыток похрустело костяшками, перед тем как написать ответ:

Я: «Давать односложные ответы на простые вопросы сможет.» - Максим снова долго пишет, девушка спокойно ждет, уже предвкушая, что она будет делать с этой женщиной в своей пыточной, приходит ответ:

Максим: «Зачем тебе на это силы тратить? Ты же уже достала нужную информацию.» - неотвратимая справедливость смотрит в это сообщение около минуты, словно пытаясь найти в нем какой-то скрытый смысл, потом еще минуту пытается придумать достаточно вескую причину для своих действий:

Я: «Она никого не убила и с её адвокатами она выйдет оттуда через пару лет. А так, возможно, у меня получится показать ей, как себя чувствовали её жертвы и это её исправ...»,
- останавливается, стирает, пишет новое сообщение, – «Я просто хочу, чтобы она получила справедливое наказание.»

Максим: «Главное в поисках этой справедливости не доведи до того, чтобы мне снова пришлось тебя запереть.» - Мираж начала писать: «Если до этого дойдет лучше сразу вырви мне сердце.», но пришло новое сообщение от Максима: - «Прости, я не знаю, что ты видела и не могу судить, спасибо за помощь.» - отшлепанный тапками доброты и понимания щенок стер то, что писал и отправил новое сообщение:

Я: «Сними мои вещи с сушилки, если у тебя гости будут. Осколки от кружки с Тоторо и зеркала в коробке у выхода, может получится склеить.» сразу за ним отправляет дополнение: «Трусики не такие огромные, просто модель дурацкая.»

Глава 2. Сима

Максим посмеялся, прочитав последнее сообщение и сразу удалил его у себя, заметив, как коллега заглядывает ему за плечо, пытаясь определить причину его смеха. Отправив коллегу проверять тела обезвреженных преступников на признаки жизни, Максим посмотрел на паренька, привязанного к заправленной черными простынями кровати в кроваво-бордовой комнате. На вид все признаки передоза, пара вывихов и переломов, синяки, ссадины и свежие порезы по всему телу... следы от ударов плетью. Не сильно впечатленный, следователь хромает на подстреленной ноге к изголовью кровати снимает с потерпевшего маску и видит юное, не тронутое этими мерзкими извращениями лицо ангела, спокойное и холодное, словно было высечено из камня античным скульптором. Ценитель прекрасного проверяет пульс ангел спит. Медики забирают его, одна из мед-сестер замечает кровь на его ноге:

- Вам срочно нужна помощь! – пострадавший смотрит на свою ногу достает телефон:

- Меня Сима зашьет, не беспокойтесь, - сестра настаивает:

- Тогда выезжайте к нему прямо сейчас, надо пулю достать! – Максим замечает пропущенный звонок от контакта «Сима», улыбается:

- Он уже приехал, Паша! – один из криминалистов поворачивается к нему и ловит лицом ключи от машины: - Прости, побудешь моим шафером сегодня? Я тебе такси вызову.

- Почему всегда я? – кинул ключ хозяину:

- Хорошо, тогда иди образцы крови со стропонов собери, - предвосхищая жалобу дополнил свое задание пояснением, - есть вероятность что кроме Рощина были и другие жертвы, - личный водитель в почтительном жесте протянул лапки клиенту:

- Донести вас до машины на руках, или на спинке прокатить? – Максим посмеялся с ним закидывая ему руку на плечо:

- Потом проси все что хочешь, - Паша крепко держит его руку, помогая идти к выходу:

- А обещания копятся? – помогает перешагнуть через порог, - если да, то я так скоро на отпуск на Канарах накоплю.

- Посмотрим на ваше поведение.

Попрощавшись с Пашей у лифта, Максим доехал до своего этажа и нашел на пороге в свою квартиру, в том месте, где недавно чуть не убила подозреваемая полуживого мужчину с признаками сильного переутомления, хозяин квартиры глубоко вдохнул, пытаясь напомнить себе все самые лучшие и приятные дни, связанные с этим человеком. Выдохнул, вспомнив, как этот парень смеялся с его сводной сестрой над стихами, которые он ей посвящал:

- Может лучше оставить тебя валяться? – тело подняло на него несчастный взгляд:

- Да, выброси меня на помойку и забудь, как ненужный мусор, - Максим облегченно кивнул, доковылял до двери в квартиру и громко захлопнул её за собой, не успел он снять с себя обувь, как дверь открылась за его спиной, чуть не свалив его с ног, - Ты охренел или да?! – гость скинул ботинки, захлопнул дверь и пошлепал к спальне, - где твое гостеприимство?

- Какого ты вообще там разлегся, у тебя же есть ключ? – справедливо возмутился Максим, убирая ботинки гостя на полку и подавая ему тапочки:

- А у тебя девушка, - сказал шепотом, убедился, что в спальне хозяина никого нет, заприметил на сушилке огромные кружевные шаровары, одел тапочки и продолжил свой наезд, - вдруг у вас планы, а я тут помешаю? – все еще одинокий мужчина, шлепает пушистыми зайками-тапками в гостиную:

- У нас с ней не бывает таких планов, которым ты мог бы помешать, - достал аптечку и завалился на диван. Гость дошел до гостиной, увидел на штанине у Максима кровь и завернул в ванну:

- А с каких пор ты на кружево перешел?

- Ладно, раскусил, я к ней уже два года подкатываю, а она меня динамит, только вещи у меня стирает. – Максим закатал штанину, тихо шипя от боли, Сима это услышал, быстро закатал рукава своей кофты по локоть и тщательно прочистил каждый сантиметр своих ладоней и пальцев:

- Как ты пулю получил, лет пять уже без травм ходишь? - вытер руки сначала бумажным полотенцем, потом спиртовыми салфетками, заботливо забытыми Мирой на раковине.

- Отвлекся на секунду, - Сима зашел в гостиную, достал из аптечки перчатки и скальпель, опустил на друга тяжёлый взгляд:

- Обезбола нет, я постараюсь быстро закончить.

Максим молча закусил край пледа на диване зубами. Спирт... надрез... щипцы проникают под кожу и достают застрявший в кости патрон. Сима прижимает кусочком свернутого бинта рану, засекает время по настенным часам над диваном. Десять секунд... убирает бинт, раны словно и не было.

- Ты просто потрясающий, Мась.

- Это ты мое тело в эту хрень превратил.

- Если бы это так работало на всех, я бы уже стал миллиардером, - собирает инструменты, внезапно вспоминает прошлый разговор, - Хочешь я с твоей мадам познакомлюсь, и она от меня сразу к тебе убежит? - Мась окинул его оценочным взглядом: перед ним стоял осунувшийся худощавый мужчина с растрепанными прядями темно русых волос, выпадающих из небрежного хвостика, высохшими губами, обрамленными недельной небритостью и нежно-голубыми глазами, еле заметными в тени иссиня-черных мешков полных недосыпа и рабочего стресса:

- Знаешь, Симуль, - укутался в плед, - А это звучит как идеальный план, хочешь, я вас завтра познакомлю? - подмигнул, но сразу себя отдернул, - только грабли свои не распускай!

- Обижает, Масюль, я вообще её не трону, - обрабатывает инструменты спиртом, - если она первая не начнет.

- Я передумал, - отрезал Максим, - лучше уж всю жизнь в френд зоне просижу.

- Как знаешь. – Сима раскладывает инструменты по местам, - Может мне тебе пару советов дать?

- Ну вот твоих советов мне точно не надо, да и, наверно нам лучше просто оставаться коллегами, как думаешь, если бы я ей что-то предложил, как быстро бы ей надоело сидеть тут и ждать, пока кто-нибудь ей принесет мою звезду за героизм? – Сима поднял на него холодный взгляд:

- Ну мне допустим, как-то еще не надоело, - угрожающе взял в руки скальпель, - хотя я уже давно подумываю над тем, как бы тебе незаметно спинной нерв перерезать.

- Что, предпочтешь мне до конца жизни пролежни разминать? – Сима абсолютно серьезно ответил:

- Да, - Мась забрал у друга скальпель и загнул в обнимательные тиски:

- Ну и где я еще такого друга найти смогу? – потрепал затылок, отпустил, внезапно задумался, - а если подумать, то я её даже коллегой в полной мере назвать не могу, - Сима поправил волосы, без интереса уточняя:

- Тогда кто она для тебя? – Мась пожал плечами:

- Просто абсолютно чужой человек, - снова посмотрел на скальпель, - которому я без всякой на то причины отдал свое сердце, - Сима с удивлением посмотрел на друга:

- Так вот куда твое волшебное сердечко делось, - убрал скальпель на место, - так уж и быть, я торжественно клянусь, что пальцем не прикоснусь к твоей благоверной.

- Спасибо за одолжение, - вспомнил про маму Миры, - как там та женщина, которую я к тебе притащил две недели назад, ты уже осмотрел её? – друг опустил взгляд в пол:

- Сегодня вернусь и сделаю последние анализы.
- Но ты же уже понял, как ей можно помочь?
- Давай о работе на работе, я устал, - повернул в сторону гостевой спальни, Максим проводил его гундежом:
- На кровати не дрочи! – Сима пришло сообщение от контакта «Марина»:
- Марина: «Нам передали девочку, шансов на выживание нет, родители подписали разрешение на эксперимент», - Сима повернулся Маса:
- Налей мне кофе с собой? - пишет сообщение, одновременно скидывая одежду в ванне:
- Я: «Подготовьте все, я приеду через час.» – отправил, зашел в душ, вышел через три минуты в одном полотенце:
- Я там стирку завел, на неделе заберу.
- Сначала остальную свалку свою прибери! – Сима проигнорировал очередной гундеж, зашел в гостевую спальню, одел первое что на него упало с полки, взял из рук друга заботливо приготовленный в тэрмокружке мокачино и поехал на работу.

Если бы не те пять часов, которые Сима уютно проспал в гостях у бывшей девушки, которая жила на этаж выше Максима, то он бы наверно сейчас просто помер или убил бы кого-нибудь. А так, в относительно бодром состоянии он поднялся сначала в свой кабинет, чтобы проверить документы, потом сразу переоделся в медицинскую форму и полетел в лабораторию, где лаборанты уже мельтешили вокруг столов с донором органов и маленькой девочкой, сложенной как мозаика на операционном столе. Сима прошел все очистительные процедуры, дал лаборантам одеть себя. Подойдя к столу с донором, он ущипнул его за смазанную йодом кожу на торсе:

- Как дела у моего подопытного мышонка, к бою готов? – донор повернул голову к девочке, посмотрел на ученого:
- Ты же все проверил? – Сима проверяет систему искусственной перекачки крови:
- Обижаешь, Мишань. Двадцать три раза проверил и еще раз сегодня, - пересчитал пакеты с кровью, повернулся к лаборантам, - Там больше второй отрицательной не было? – лаборанты развели руками, - и первой тоже? – Миша буднично спросил:
- Ну там же хватит на двадцать секунд, да? – ученый повернулся к донору пряча волнение за медицинской маской:
- На двадцать секунд то может и хватит, - подготовил ремни, - Но, если поймешь, что не успеваешь, сразу назад, - повернул его слишком расслабленное для подобной ситуации лицо к себе, - иначе я тебя не вытащу оттуда, - Миша вдруг напрягся:
- Напомни, где повреждение? – Сима показал ему снимки МРТ девочки:
- Начни с легких и почек, - показывает на пораженную зону, - в крайнем случае ноги и руку можно заменить протезами, а кишечник просто вырезать.
- Вы достали все посторонние предметы из тела? – Сима посмотрел на лаборантов, те неуверенно закивали:
- Я проверю все еще раз, перед тем, как начать, - посмотрел снова на Мишу, - но мне нужно убедиться в том, что ты осознаешь, на что идешь, и понимаешь, что наркоза я тебе не дам, - Миша посмотрел еще раз на снимки, потом на девочку:
- Постарайся не тормозить как в прошлый раз.
- Спасибо, Миш.

Главный хирург дал сигнал лаборантам, они пристегнули Мишу к столу ремнями, потратил несколько минут чтобы проверить каждый сантиметр тела девочки, потом сделал надрез на коже, аккуратно подпилит ей ребра электропилой, открыл грудную клетку и подготовил все к пересадке сердца и повернулся к Мише. Сделал глубокий вдох, медленный выдох, посмотрел

на полоску йода на его груди, потом в глаза мышонку, тот уверенно кивнул и открыл рот, чтобы лаборант вставила ему кляп из марли, чтобы тот не прикусил себе язык, когда будет кричать от боли. Сима подвел холодный металл к коже и еще раз посмотрел в глаза парню:

- Двадцать секунд! И ты сам перекрываешь себе сосуды, даже если поймешь, что девочка после этого умрет. - Миша раздраженно закатил глаза, Сима подвел скальпель к его шее, - Ты хочешь умереть?! - мышонок опустил взгляд, - Или чтобы твое волшебное сердце осталось в её теле, и она вместо тебя участвовала в моих экспериментах? – Миша выплюнул кляп:

- Обещаю я когда-нибудь убью тебя.

- Плохие новости малыш, чтобы это сделать тебе сегодня придется выжить, - смотал и сунул свежий кляп ему в рот и дал лаборантам и анестезиологу сигнал выйти из операционной.

Дикий, животный крик заполнил пустую операционную, внимательно отслеживая пульс своего подопытного, Сима быстро разобрался с кожей и костями, надрезал сосуды у одного из предсердий, и заметил, как кожа у разреза начала быстро срастаться обратно:

- Я понимаю, тебе больно, но - посмотрел в мокрые от слез глаза Миши, - если продолжишь затягивать раны, мне придется снова все ломать, - парень сжал марлю зубами до скрипа ткани и кивнул, регенерация остановилась.

Сима повернулся к девочке, парой точных движений вырезал её маленькое сердечко, поместил в контейнер со льдом, вернулся к Мише, дождался, пока его пульс немного успокоится и вырвав из него последний адский крик, вырезал его сердце, помещая его сразу в маленькое тело девочки и устанавливая сосуды на свои места. Смотрит на часы:

Пять секунд. Он слишком долго ковырялся с сосудами, Миша может не успеть.

Девять секунд. Почему нет реакции? Наверно его сердце слишком большое и ему трудно подстроиться под её сосуды...

Тринадцать секунд. Сосуды срослись с сердцем. Слишком поздно, он не успеет ничего восстановить.

Семнадцать секунд. Легкое раскрылось и наполнилось воздухом, рваные раны на почках и кишечнике начали затягиваться вместе с местом разреза на животе. Этого достаточно, главное, чтобы этот дебил не полез чинить ноги.

Двадцать две секунды. Ноги и руки одновременно начали медленно отрастать начиная с костей.

- Дебил! Ты куда лезешь?! - Сима повернулся к телу Миши, кровь в аппарате искусственной перекачки крови почти закончилась, он вставляет катетер в свою вену, аппарат начинает перекачивать его кровь Мише.

Минута десять секунд. Пылая воздух и громко матерясь на всю операционную, тем самым разгоняя свое давление и пытаясь не потерять сознание, Сима внимательно отслеживает состояние частей тела девочки.

Четыре минуты, тридцать восемь секунд. У Симы темнеет в глазах, как только последний ноготь на мизинчике правой ноги девочки вырос, Сима заметил, что грудная клетка девочки начала срастаться, дал себе пощам, быстро вырезал сердце Миши из её груди и установил орган обратно в его тело. Закрепил сосуды, закрыл ему грудную клетку, чтобы все правильно срослось, снял с него маску и ремни и вклеил ему мощную затрепину. Миша открыл глаза, повернулся, Сима уже стоял у девочки пытаясь не терять равновесие:

- Все получилось? – Сима не отвечает, безуспешно пытаясь сжать в своих дрожащих пальцах инструменты Миша заметил катетер на руке у Симы, обрезал скальпелем трубку, проковырял ей дырку в своем запястье и пустил свою кровь в его тело, Сима повернулся:

- Ты что дела - почувствовал, как кровь Миши поднимается по его венам и возвращает силы, мышонок лег обратно на операционный стол, поправляя вывернувшиеся ребра:

- Помоги девочке. – Сима кивнул и молча сосредоточился на сшивании сосудов. Закончив и проверив все на десять раз, повернулся к Мише, наконец продолжая разговор:

- Давай договоримся, - проверяет правильно ли срослись сосуды у Мишиного сердца, - что ты в следующий раз меня в свои эксперименты посвятишь, чтобы я все подготовил! - дал через стекло сигнал лаборантам, чтобы они вернулись к девочке и зашили все остальное.

- Я почувствовал, словно мое сердце может само затянуть её раны, - Миша решил поправить свои ребра, чтобы было удобнее сращивать, - но я это почувствовал только тогда, когда уже начал терять сознание перекачивая её кровь, - Сима убрал его руки, пока тот не переломал себе все ребра в обратную сторону:

- Не лезь, я сам, - вправил кости, вернулся к разговору. – Как именно ты это чувствовал?

- Так же как чувствую каждый сосуд в твоём теле прямо сейчас, - Сима смотрит на катетер, соединяющий его с Мишей:

- Ты можешь попробовать поуправлять моим телом? – мышонок посмотрел на руку ученого, тот сжал зубы от боли, - чем ты шевели... Ааа! - боль остановилась, - ты чем пошевелить пытался?

- Пальцем на руке.

- Попробуй ещё раз, - Сима схватился за Мишину руку, сжал зубы, но не выдержал и пары секунд: - Стоп! – боль прекратилась, Сима упал на колени, все ещё держась за руку Миши он посмотрел на него с интересом:

- Никак не могу понять, - вырвал катетер из своего запястья, - Ты все-таки садист или мазохист, - Сима поднялся, посмотрел на то, как зарастает вена и ребра у Миши:

- Давай, я отломаю одно ребро и ты отрастишь его так же, как кости этой девочке? – Миша убрал его руки от своего тела:

- Не трогай меня! - проверил все ли на месте в его животе, перед тем как стянуть руками кожу и мышцы, чтобы они быстрее срослись, - Ты же ничего отсюда не успел вырезать?

- Без твоего согласия я бы и волос с твоего соска не вырвал, - Миша проверил свои соски, - Мишань, посмотри, - Сима снял перчатки и поднял руку девочки, - ты ей за пять минут, буквально с нуля кости и ткани отрастил, не прирастил эти культяпки, которые рядом лежали, а отрастил новые! Ты вообще знал, что ты так можешь? – Миша помотал головой, - мы должны проверить насколько эффективно это работает.

- Ты же не имеешь в виду прямо сейчас?

- Нужно попробовать пока ты еще ярко помнишь эти ощущения, - Миша сдался под напором безумных глаз ученого:

- Лад...

- Ему нужен отдых! – отрезала анестезиолог(иня), Сима вздрогнул словно только что понял, что в этой комнате кроме Миши есть еще люди, - И нужно дожидаться, пока девочка проснется, чтобы понять, насколько это было эффективно.

- Вы правы - Сима попытался рассмотреть бейдж.

- Марина, - напомнила ему девушка.

- Да Мариш? – посмотрел снова на девушку, - Прости я тебя не узнал в новой форме, - Миша облегченно выдохнул, поняв, что он под надежной защитой, - и ты, кстати, хрипишь как дед сегодня, скажи мужу, чтобы он не наседак так. – шутка была встречена каменным лицом:

- А тебе кто так рожу отсидел, что аж глаза впали? – в ответ такое же каменное спокойствие:

- Бывшая, пока я у неё спал, - по лаборатории разнеслись тихие смешки Марина отрезала командным тоном:

- От работы не отвлекаемся! – все, включая Мишу, который уже завязал распашонку и пошатываясь пошел в сторону выхода, встали по стойке смирно, Марина повернулась к Мише, - Не убейся там, ляг в своей палате и подожди, пока я не приду осмотреть тебя, потом пойдешь куда захочешь, - Миша отдал вяленькую честь ослабевшей рукой и пошел в сторону своей палаты, Сима приобнял командиршу за талию:

- Я там наркоза крапулю только брызнул ему можешь в отчете не писать, я с документами разберусь, - Марина беззлобно выдохнула, с беспокойством смотря на коллегу:

- Ты со своей коматозной разобрался? – Сима прикусил губу, помотав головой, - ты же не собираешься её у нас держать пока она разлагаться не начнет? – лаборанты навострили любопытные ушки, Марина бросила на них резкий взгляд: - вы же не слышали, как Миша орал, когда ему сердце вырезали?! - лаборанты напряглись, - а от вас требуется только зашить её и проследить чтобы все зажило как нужно, только попробуйте мне все запороть! – Сима похлопал Марину по плечу:

- Остальное оставляю на тебя, и – переложил руку обратно на талию и приблизился губами к уху, - если захочешь продолжить разговор в интимной обст...

- Иди уже! – шутливо оттолкнула. Лаборанты напрягли каждую мышцу в своих телах, чтобы не выдать свою реакцию, Марина закатила глаза, подбирая слова, которые будет произносить на поминках этого гада, но Сима удалился из комнаты за секунду до очередного срыва командирши.

Сима смыл с себя пот и кровь, оставшиеся на нем после операции, ввалился обратно в свой кабинет, включил комп, написал десятистраничный отчет об операции, распечатал, пять раз перепроверил от первой до последней строчки, посмотрел на время, прошло полтора часа, открыл чат с Мариной:

Я: «Мои щенята там не добились девочку?»

Марина: «Нет, я сама еще проверю её утром, ложись спать.»

Я: «Уже.» - Сима отложил телефон, потянулся и случайно уронил со стола карту пациента, вместе с отчетом по опыту, начал собирать все с пола, пришло новое сообщение:

Марина: «Отчет написал?» - Сима достал из ящика новую папку, чтобы отложить новый отчет и не перепутать его с картой пациента:

Я: «Десять страниц.» - отсчитывая и проверяя каждую страницу, написал Сима, увидел, что Марина пишет сообщение и предугадывая её вопрос, дополнил: - «Про анестезию для я Миши тоже написал.»

Марина: «Отлично, щенятам сказал отчеты написать?» - Сима не увидел сообщение, продолжая собирать бумаги, обратил внимание на обложку упавшей карты пациента, там стикер с подписью: «Это для Маси! Убейся, но помоги ей!», кинул папку с отчетом в ящик, с силой задвинул его, заметил сообщение от Марины, сразу отписался:

Я: «Да не маленькие уже, сами догадаются.» - не дожидаясь её ответа решил закрыть разговор, - «Пока девочка не проснется или не помрет – это твоя проблема, потом уже зови.» - с раздражением посмотрел на оповещение о новом сообщении:

Марина: «Мне Поля печенье с орешками напекла, я уже всех угостила, для тебя пакетик отдельно в зоне отдыха лежит» - пришло фото с тайником в шкафу за солью и запыхавшимся пуэром, и еще одно сообщение – «Она сказала, что пыталась твой рецепт повторить, так что с тебя потом рецензия на пять страниц, с новыми рецептами для неё.». Сима расплылся в улыбке:

Я: «Передай Александру спасибо, за то, что он увел тебя у меня и один воспитал этого потрясающего ангелочка, пока я тебе мстил, заваливая своей работой.»

Марина: «Передам.»

Сима отложил телефон, не хотя посмотрел снова на рассыпанные по полу листы, и открыл переписку с анонимным аккаунтом.

Я: «Можно сегодня зайти?», - собеседник три минуты молчит, Сима уже комфортно развалился на диванчике, собираясь уснуть, приходит ответ:

Прекрасная незнакомка: «Если прямо сейчас, то двойной тариф, половину оплаты сразу отправляете.» - Сима быстро переводит деньги.

Прекрасная незнакомка: «У вас будет только двадцать минут, заранее подумайте, на что вы их потратите.»

Глава 3. Мираж

Поздние сумерки. Кучевые облака обняли молодую луну, что безуспешно пытается пролить свой тусклый свет в обшарпанное окно, ведущее в уютную каморку Мираж. Не оценив стараний ночного светила, девушка задернула ситцевые шторы и завернула себя в одеяло, падая с ним в мягкие подушки дивана, расположенного напротив стеклянного камина, в огне которого тихим шорохом потрескивают страницы книги. Корешок с обложкой «Фантазии мерзкой тетки» лежит на полу у ног хозяйки, свет от огня отбрасывает резкие тени от стопок с пыльными книгами, сваленными с обеих сторон камина на пушистый ковер, зажеванный у краев диваном и десятки переполненных книжных полок, прибитых к отделанным сосной и пихтой стенам, висящим на цепях с бесконечно высокого потолка или просто стоящими замысловатыми лабиринтами по всей слишком большой для такого скромного источника света комнате.

Мира, растянувшись всем телом, достает из кокона ногу, двумя пальцами обхватывает железную кочергу, с пятой попытки аккуратно цепляет ей дверцу камина и закидывает корешок книги в огонь, но он возвращается обратно к её ногам вместе со всеми страницами. Глубоко выдохнув, она пинает книгу к камину, так что та захлопывает дверцу, смотрит появившуюся в стене дверь и садится к одной из столешниц у дивана, укутавшись обратно в одеяло. На столешнице её ждет чашка черного чая с долькой лимона на дне и баночка янтарного меда, девушка заливает добрую треть содержимого баночки в чай, вдыхает аромат и поднимает взгляд на скрипящую дверь с левой стороны от окошка.

Через дверь в комнату заходит Сима с выражением адской усталости на лице. Мира пододвинула ногой к его стороне дивана столешницу с чашкой горячего шоколада и тарелкой зефира. Мужчина, не глядя на девушку, плюхается на диван, закидывает в рот зефир и заливает его шоколадом. Девушка замечает, что мужчину слегка трясет, толи от холода, толи от волнения и слегка тыкает его ногой, тот поднимает руки, и девушка расправляет одеяло, так чтобы он мог укрыться и удобно располагает свои ноги на коленях у гостя. Сима молча натягивает на себя одеяло и, так и не посмотрев на Миру, продолжает запихивать в себя сладости, после пяти минут медитативного бульканья, чавканья и наблюдения за потрескивающим огнём в камине, девушка все-таки решила предупредить:

- У меня сегодня планы, если у тебя что-то важное, лучше скажи, пока время не кончилось, – мужчина провалился в размышления, Мира сделала глубокий вдох, полный умиротворения и любви к людям выдох, - Вопрос-ответ? – Сима кивнул, - Как прошел твой день?

- Поболтал с другом, провел опыт, написал тебе, – появился новый стеклянный шкаф с книгами, Мира вытащила ноги из-под одеяла и пошла в его сторону, собеседник проводил её взглядом: - Зачем ты каждый раз заставляешь меня забыть о себе, но оставляешь желание вернуться сюда?

- Чтобы денег побольше заработать. - Мира подошла к шкафу, только у одной книги там было название: «Соня», она взяла книгу двумя пальцами, показала Симе: - Что в этом воспоминании?

- Моя первая операция на живом человеке. Посмотришь со мной? - девушка возвращается и протягивает книгу Симе.

- Нет. Забирай и вали к себе - мужчина не смотрит на книгу, Мира положила последнюю к нему на колени, - и, на будущее, тут тебе не справочная, если хочешь придаться ностальгии, напрягай мозги самостоятельно, - Сима взял книгу и протянул девушке обратно, - передумал?

- Нет, - девушка не прикасается к книге, в ожидании адекватного объяснения, - Мира, - голос стал слабым, почти умоляющим, растаявшая под этим напором, Мира убрала с лица надменную ухмылку, - можешь посмотреть это воспоминание вместе со мной? – девушка посмотрела на книгу, потом снова в умоляющие глаза Симы:

- Уверен, что мне вообще стоит это видеть?

- Пожалуйста, - Мира тяжело выдохнула:

- И почему ты никогда предлагаешь мне посмотреть на то, как ты готовишь домашний зефир, - забрала книгу. У двери, в которую вошел Сима, появилось панорамное окно во всю стену, закрытое тяжёлыми шторами, - или на твой первый поцелуй хотя бы, - шторы распахнулись, открывая вид на зияющую пустоту, Сима укутался глубже в одеяло:

- Ты это и без меня можешь почитать, - Мира потянула на себя край одеяла:

- Ты тоже можешь свои эксперименты и без меня вспомнить.

- С тобой не так страшно... Ты чего?! - в неравной борьбе, девушка отвоевала себе две трети одеяла:

- Герасим Елисеевич, вам сколько годи... Эй!!! - реванш оказался успешным, теперь поверженная Мира сидит между ног Симы, связанная одеялом. Довольный победитель сунул выпавшую в бою книгу в руки поверженному сопернику:

- В следующий раз просто второе одеяло себе придумай, - почти коснулся губами уха, переходя на шепот, - Или ты хотела, чтобы я был поближе... - Мира испарилась вместе книгой и появилась на отдельном диване под тремя одеялами, между ног у Симы появился огромный плюшевый мишка:

- Тискай его, если страшно станет, - Сима придушил мишку в объятьях:

- Не такой теплый, конечно, но сойдет, - на придирчивого клиента с потолка упало еще пять одеял, Мира открыла книгу:

- Да что с тобой сегодня?! - Сима с трудом вытащил голову из-под одеял и увидел, как девушка вытирает краем одеяла кровь, которая со страниц стекла на её руки, - контролируй своё воображение, пока ты здесь!

- Прос... - из-за окна раздался тонкий писк, Сима сжал шерсть мишки между пальцев, Мира закрыла книгу, звук затих:

- Ты точно хочешь это увидеть? - Сима сделал глубокий вдох, рваный выдох и уверенно кивнул.

Сима закрывает глаза, слышит шелест страниц, затем снова этот мерзкий писк, поднимает взгляд к окну, оно залито влажной пленкой. К окну поднимается что-то белое и стирает влагу. Сима понимает, что это он, от первого лица стер свои слезы рукавом халата и смотрит на тонкую длинную линию на экране монитора. Сердце пациента остановилось, дефибрилляторы летят в пол с такой силой, что разбиваются на части. Под крики какого-то невротика за спиной, дрожащие пальцы открывают глаза девушки на операционном столе, её зрачки медленно затягиваются стеклянной пленкой. Руки обессиленно свисают на плечах. Кричащий парень, разворачивает Симу лицом к себе и дает со всей дури леща:

- Я выбью тебе все зубы, если еще раз руки опустишь!!! - парень кладет Симе в руку скальпель, сжимает его ладонь и разворачивает к остывающему телу.

Сима ждет, пока второй парень не уберет лишнюю одежду и не обработает кожу девушки йодом. Все ещё не уняв дрожь, с трудом нащупывает пальцами ребра, выдыхает весь воздух из легких, глубоко вдыхает, сжимает со всех сил скальпель и точным движением делает надрез на коже. Убедившись, что надрез достаточный, он одной ладонью закрывает девушке нос, а вторую погружает ей под ребра.

Сима из воспоминания закрыл глаза, за окном потемнело, но Сима и Мира из настоящего ощущают, как он нащупал под ребрами девушки сердце, сделал глубокий вдох, накрыл её губы своими и с постоянным ритмом, начал аккуратно сжимать в ладони её сердце, одновременно подавая в легкие воздух в надежде вернуть её к жизни. После бесконечно долгих тридцати секунд, Сима и Мира почувствовали, как ещё теплое сердце начало отвечать еле ощутимыми ударами в ладонь. Лаборант-неудачник из воспоминания открыл глаза и оторвался от губ девушки:

- Мася, воздух!!! – парень до этого сложивший руки в молитве, вытер слезы, оббежал стол и аккуратно надел маску ИВЛ на девушку.

Когда монитор начал отсчитывать слабый сердечный ритм, а на маске появился пар от воздуха, воспоминание оборвалось.

Окно исчезло. Мира закрыла книгу, перевела взгляд на Симу, тот молча медитирует, смотря на зефир, тающий в его горячем шоколаде. Мира посмотрела на свою руку, сжала в кулак и щелкнула пальцами, книга исчезла вместе со стеклянным шкафом, Сима поднял взгляд на пустое место:

- Можешь сделать так, чтобы я так же исчез? – Мира встала и подошла к камину, диван за ней исчез:

- Это вопрос или просьба?

- Это крик о помощи.

- За этим к Маса иди или к Соне. - откопала в горе книг у камина, книгу с названием «Симино нытьё», села к нему на диван:

- Я даже не знаю видел ли я хоть раз Соню после этого дня, а Маса отказывается со мной говорить о ней.

- Ну тут я тебе не помощник, но... - отсадила мишку к себе за спину, закинула ноги поверх одеял на Симины колени и взяла в руку перо из воздуха: - если у тебя ещё осталось что-нибудь, о чем ты хочешь понять, то осталось три минуты.

- Ты точно психолог?

- У меня свой подход.

- Можешь сказать, зачем я попросил тебя стереть все остальные воспоминания, связанные с Соней? – Мира открыла первую страницу книги в своих руках, там огромными буквами написано «НИКОГДА НЕ ГОВОРИ О ТОМ, ЧТО БЫЛО НА НАШЕЙ ПЕРВОЙ ВСТРЕЧЕ» и подпись «Штилев Герасим Елисеевич»:

- Твой почерк? – клиент кивнул, Мира показала на закорючку под именем, - твоя подпись? – обиженный мальчик скинул её ноги и пошел в сторону шкафов, Мира провожает его обеспокоенным взглядом, - Сим, сколько раз я тебе объясняла, что не могу вернуть воспоминания, которые стерла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.